

Империя Дракона, город Парящего Дракона.

Снег кончился, и улицы наполнились разноцветными огоньками. Однако сейчас обычно шумный город был тихим, словно город-призрак. Во всех домах закрыли двери, а магазины прекратили работать очень рано.

Неожиданный императорский указ о комендантском часе вызвал у обычных жителей города Парящего Дракона панику. Народ столицы был чрезвычайно чувствителен к политическим изменениям. К тому же, строгие солдаты, часто патрулировавшие улицы, вызывали в людях ощущение того, что что-то должно было произойти.

Тем временем военный советник, притворявшийся Луном Чжанем, сидел на Драконьем Троне и смотрел сверху вниз на высокопоставленных военных офицеров. Холодная атмосфера заставляла присутствовавших дрожать от страха, и никто не смел даже громко дышать.

«Ваше Величество, уже поздняя ночь, почему мы до сих пор не предприняли никаких шагов?» - спросил один из них, высокопоставленный генерал, не выдержавший давящей атмосферы.

«Будьте терпеливыми» - Лун Чжань поднял на него взгляд и произнес это равнодушно; затем зал снова погрузился в тишину.

Вскоре рядом с Луном Чжанем появилась тень, прошептала ему что-то на ухо и снова исчезла.

Лун Чжань сменился в лице и сказал: «План изменился, сегодняшняя операция отменяется»

Знатные офицеры, сидевшие в зале, ошеломленно переглянулись. Они были растеряны. Все солдаты уже стояли на позициях и ждали приказа, чтобы начать атаку и уничтожить клан Симэнь. Теперь операцию отменили в последний момент, - что вообще произошло?..

Лун Чжань поднялся с Драконьего Трона и сделал жест рукой, призывающий военных офицеров перестать шуметь: «Я понимаю ваши сомнения. Нет никакой очевидно причины отменять план, который мы так давно готовили. Более того, у нас нет никакой гарантии выигрыша в этой войне. На горе за городом прячется большое количество солдат, никто не знает, сколько именно, но отчет разведки говорит о, по крайней мере, ста тысячах солдат. Я даже не ожидал, что клан Симэнь тайно тренировал такое большое количество людей»

«Ваше Величество, что же нам делать? Если у клана Симэнь такая огромная армия, значит, они первыми иницируют атаку?» - спросил один из генералов.

«Я набросал план наших дальнейших действий. Что касается клана Симэнь, то они не рискнут делать опрометчивые движения» - сказал Лун Чжань, и его глаза сверкнули зловещим и безжалостным сиянием.

Лун Чжань вернулся в свой императорский кабинет и посмотрел на военную карту, висевшую на стене. В его голове крутилось множество мыслей. Конечно, он знал о личной армии клана Симэнь, но не рассчитывал, что эта армия окажется такой большой. Теперь, вступив в бой, даже в случае выигрыша, он понес бы значительный урон. Под его контролем была только армия города, другие подразделения еще находились в пути. Скорее всего, так же дела обстояли и у клана Симэнь. Но боевая мощь у солдат, находившихся в городе, была средней, их имело смысл использовать только как пушечное мясо.

С возвращением сюда союзной армии Бэйтан Юй, даже изгнание клана Симэнь из города Парящего Дракона станет бесполезным...

Пока он размышлял, крон принц Лун Ин спешно открыл дверь, вошел и громко спросил: «Отец император, почему операцию отменили?»

Лун Чжань посмотрел на Луна Ина и фыркнул: «Как ты можешь справиться с крупными делами, если не имеешь терпения? Ты и сам должен понимать, почему я отменил эту операцию»

«Отец император, пускай у клана Симэнь действительно есть сто тысяч солдат, но что они могут сделать? Разве у нас нет темных воинов? К тому же, у нас сто пятьдесят тысяч солдат! Клан Симэнь нам просто не оппонент! Ко всему прочему, оба сына клана Симэнь находятся под действием проклятия! Как только они плохо себя проявят, боевой дух всех солдат резко упадет. Нам не стоит их бояться» - сказал Лун Ин, успокаивая свое нетерпение.

«Да что ты знаешь! Убивая тысячу врагов, мы потеряем восемьсот своих воинов! Даже если мы победим, это подрвет наши жизненные силы» - медленно произнес Лун Чжань.

«Тогда, что же мы будем делать, отец император?» - спросил кронпринц, присаживаясь. Он планировал сегодня проявить отвагу и силу, но ему неожиданно пришлось оставить вопрос нерешенным.

Лун Чжань отвернулся, бросил взгляд на военную карту и сказал: «Одержат победу с минимальными потерями – вот в чем суть войны. Не стоит торопиться. Мы просто тихо подождем несколько дней, а затем станем свидетелями отличного зрелища»

.....

В тайной комнате под полом Райской Запретной Тюрьмы, Лун И установил духовную восстанавливающую магическую площадку. Такая площадка могла беспрерывно восстанавливать духовную силу человека, находившегося внутри. Да, пускай скорость площадки не отличалась быстротой, но это все же лучше, чем ничего. Если бы такого рода духовные восстанавливающие магические площадки использовали в военном деле, это возымело бы необыкновенный эффект. Хотя отряды магов и обладали ужасающей атакующей силой, их заклинания требовали огромных затрат духовной силы, поэтому маги и не могли сражаться долго. С помощью такой площадки, они могли бы продержаться на поле боя, как минимум, в два раза дольше. Не стоит пренебрежительно относиться к этому дополнительному времени; обычно отряд из тысячи магов мог нанести врагу урон в тридцать-пятьдесят тысяч солдат. Если бы маги могли сражаться в два раза дольше, то смогли бы убить еще на тридцать-пятьдесят тысяч больше.

Спустя один день и одну ночь сияние духовной восстанавливающей магической площадки постепенно поблекло, и Лун И убрал руку, которой поддерживал Му Ханьянь, выдохнув хаотичную ци. Сейчас девушка была еще слаба, но смертельной опасности больше не было. При должном уходе, она должна была полностью поправиться.

Лун И обнял Му Ханьянь и нежно погладил ее красивые волосы. Он чуть не потерял эту загадочную женщину навсегда.

Вскоре ресницы Му Ханьянь вздрогнули, и она открыла глаза. Заметив, что на нее нежно смотрит Лун И, девушка улыбнулась и слабым голосом сказала: «Бессердечный мерзавец, почему ты пришел спасать меня так поздно?»

«Маленькая развратная шлюха, разве ты не знаешь, что герой всегда появляется в последний момент, чтобы подчеркнуть свое величие?» - ухмыльнулся Лун И в ответ.

«А если бы я умерла, ты бы хоть плакал обо мне? Ты бы помнил меня всю жизнь?» - тихо спросила Му Ханьянь, глядя ему в глаза и не мигая.

«Конечно... нет, я был бы раздосадован твоей смертью и стал бы относиться к тебе свысока. К тому же, не такая уж ты роковая женщина, чтобы помнить всю жизнь! Ну и плакать я тоже не стал бы, мужчины должны проливать кровь, а не слёзы» - хитро улыбнулся Лун И. В глубине сердца он знал, что если бы Му Ханьянь действительно умерла, ему было бы невероятно больно, и эта боль превратилась бы в тоску всей его жизни.

«Подлец, бессердечный мужлан!» - надулась Му Ханьянь и закрыла глаза.

Лун И не смог удержаться от смеха. Редко можно было увидеть в Му Ханьянь детскую сторону.

«Юй, я вся липкая. Ужасно дискомфортно, я хочу принять ванну» - вдруг сказала она.

«Ванну? Это легко» - с улыбкой произнес Лун И. Его большая рука вспыхнула голубым сиянием, и в воздухе стали собираться водные магические элементы, создавая целый бассейн чистой воды. При помощи своей духовной силы, Лун И держал подвешенным в воздухе небольшой бассейн.

Для полной безопасности, Лун И создал барьер, а затем снял свою одежду и одежду Му Ханьянь, взял девушку на руки и подлетел к бассейну.

Лун И осторожно помыл всё тело Му Ханьянь, не пропустив ни дюйма. Ее прекрасные ** были такими же соблазнительными, как раньше, но в глазах Луна И не появилось ни капли желания. В нынешнем состоянии, разве она могла выдержать его приставания?..

«Будь послушной и подними руки» - он уговаривал ее, словно маленького ребёнка, нежно вытирая все ее тело.

Му Ханьянь прижалась к его груди, наблюдая за его нежностью и теплом, и невольно стала сентиментальной. Когда этот мужчина успел завоевать ее сердце? Когда он отпечатался на ее плоти и крови? Каждый раз при виде него, девственное сердце Му Ханьянь вздрагивало, - из-за его властности, из-за его злодейской натуры, или же - из-за его нежности?

После купания, Лун И достал из своего космического кольца большую кровать и лег, обнимая обнаженную Му Ханьянь.

«Нам нужно остаться здесь на некоторое время. Думаю, что сейчас внутренняя и наружная защита императорского дворца очень сильны. А сил бороться с этим у меня сейчас нет, к тому же я не собираюсь пугать змею в кустах. Если этот ** узнает, что я все еще жива, он явно как-то подготовится. В следующий раз я ему отплачу» - при упоминании о военном советнике, глаза Му Ханьянь стали ледяными.

«Ханьянь, ты знаешь, как разобраться с темными воинами?» - спросил Лун И.

«Я сама научила его создавать этих воинов, конечно, я знаю, как их победить. Ты тоже скоро узнаешь» - ответила девушка и прижалась к груди Луна И, словно уплывая в тепло его тела.

Лун И обнял ее: «Ты еще полностью не восстановилась, закрой глаза и немного подремай»

Му Ханьянь мурлыкнула, словно кошка, но ее маленькая ручка вдруг скользнула по груди Луна И и схватила его полутвёрдого братца. Девушка прошептала, закрывая глаза: «Юй, люби меня...»

Лун И шлёпнул ее по ** и сказал: «Маленькая **. Ты разве не понимаешь, как ты сейчас слаба?»

Му Ханьянь приоткрыла ротик и куснула его за грудь. Затем, с легким румянцем на бледном лице, она стала скользить рукой вверх-вниз по братцу: «Вставь его, я хочу почувствовать тебя в своем теле»

Лун И сделал глубокий вдох и, под руководством маленькой ручки Му Ханьянь, его братец вошел в цветущую персиковую долину. Тем не менее, вскоре дыхание девушки замедлилось, словно она глубоко уснула. Лун И не знал, плакать или смеяться, перебарывая свое пламя страсти.

Тем временем, над тайной комнатой, Шармань, Кристалл и Мужун Шуюй продолжали ждать возвращения Луна И. Мужун Шуюй уже перенесла в камеру все свои вещи, включая большую кровать, диван и все остальное. Девушки, которые раньше постоянно ругались, успели сблизиться. Мужун Шуюй интересовалась расой Драконов, а Шармань с Крситалл были интересны люди, поэтому они легко ладили.

Вдруг подул порыв холодного ветра, и все три девушки, увлеченно болтавшие друг с другом, одновременно посмотрели на дыру, размером с голову.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/623576>